

Научная статья
УДК 159.99
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-264-274>

Наталья Владимировна Шарафутдинова
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>, Shnv_70@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Проблема исследования жизненных целей и диспозиционного материализма в структуре профессионального самосознания сотрудников органов внутренних дел

Аннотация: **Введение.** Статья посвящена анализу жизненных целей, стремлений, материализма сотрудников органов внутренних дел, подбору психодиагностического инструментария в рамках глобального исследования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности. Актуальность темы исследования связана с неопределённостью структуры профессионального самосознания личности, отсутствием разработанной программы и методики эмпирического исследования профессионального самосознания, рекомендованных методик для диагностики, в том числе жизненных целей, стремлений, материализма. Для качественной деятельности органов внутренних дел необходимо решать кадровые вопросы, отбирать на службу наиболее перспективных, надежных сотрудников, сопровождать их на протяжении всей службы, способствовать их профессиональному развитию. В связи с этим возрастает роль психолога органов внутренних дел в проведении индивидуальной и групповой работы с сотрудниками, осуществлении психодиагностики и последующего сопровождения. **Методы.** В ходе проведения данной части научного исследования нами использовались такие методы, как научно-категориальный анализ, типологизация, тестирование. **Результаты.** Опросник «Индекс стремлений» (Т. Кассер, Р. Район в адаптации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, В. А. Егорова) позволил оценить выраженность как внешних, так и внутренних стремлений личности, дать им общую оценку и по отдельным шкалам соответственно. Данный опросник включен в программу исследования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности с указанием в качестве мотивационных компонентов структуры следующих: отношения, сообщество, внешность, известность, влияние. К рефлексивным компонентам отнесли самовыражение. Получены результаты диагностики диспозиционного материализма как составной части структуры профессионального самосознания; выявлены положительные связи между отдельными показателями компонентного состава структуры профессионального самосознания.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, жизненные цели, внутренние стремления, внешние стремления, диспозиционный, материализм, психологическая диагностика

Для цитирования: Шарафутдинова Н. В. Проблема исследования жизненных целей и диспозиционного материализма в структуре профессионального самосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 264–274; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-264-274>.

Natalia V. Sharafutdinova
Cand. Sci. (Psy.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>, Shnv_70@mail.ru

*Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

The problem of research life goals and dispositional materialism in the structure of professional self-awareness of employees of internal affairs bodies

Annotation: Introduction. The article is devoted to the analysis of life goals, aspirations, materialism of employees of internal affairs bodies, the selection of psychodiagnostic tools in the framework of a global study of professional self-awareness of subjects of official activity. The relevance of the research topic is determined by the uncertainty of the structure of professional self-awareness of the individual, the lack of a developed program and methodology for empirical research of professional self-awareness, recommended methods for diagnosis, including life goals, aspirations, materialism. For the activities of the internal affairs bodies, it is necessary to solve personnel issues, select the most promising, reliable employees for service, accompany them throughout their service, and promote their professional development. In this regard, the role of the psychologist of the internal affairs bodies in conducting individual and group work with employees, carrying out psychodiagnostics and subsequent support is increasing. **Methods.** In carrying out this part of the scientific research, we used such methods as scientific categorical analysis, typologization, testing. **Results.** The questionnaire “Index of aspirations” (T. Kasser, R. District in the adaptation of T. O. Gordeeva, O. A. Sychev, V. A. Egorova) made it possible to assess the severity of both external and internal aspirations of a person, to give them a general assessment and on separate scales, respectively. This questionnaire is included in the program of the study of professional self-awareness of subjects of official activity, indicating the following as motivational components of the structure: relationships, community, appearance, fame, influence. Self-expression was attributed to the reflexive components. The results of the diagnosis of dispositional materialism as an integral part of the structure of professional self-awareness are obtained; positive relationships between individual indicators of the component composition of the structure of professional self-awareness are revealed.

Keywords: professional self-awareness, life goals, internal aspirations, external aspirations, dispositional, materialism, psychological diagnostics

For citation: Sharafutdinova N. V. The problem of research life goals and dispositional materialism in the structure of professional self-awareness of employees of internal affairs bodies // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 2 (102). – P. 264–274; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-264-274>.

Введение

В профессиональной деятельности психолог анализирует индивидуально-психологические, социально-психологические особенности личности сотрудника полиции, разрабатывает рекомендации и подходы к организации психологической работы (профилактической, коррекционной), программы воздействия на личность и группу по выявленным проблемам или с целью профилактики деструктивных явлений и поведения личности. Как известно, у каждого человека есть свои особенности, потребности и стремления к чему-либо, которые он хотел бы удовлетворить, цели, которых он хотел бы достичь. Важно это учитывать, анализировать, обращать внимание не только внешнюю активность личности, используемые ею средства в коммуникативных процессах, но и анализировать ее внутренние стремления, осуществлять комплексный анализ изучаемых психических явлений, определять пути морально-психологического обеспечения и развития профессиональной субъектности и самосознания в труде.

В данном исследовании приняли молодые сотрудники в возрасте от 20 до 22 лет. В статье рассматривается потребность в обновлении психодиагностического инструментария для психологической диагностики психических явлений и процессов, выбора надежного инструмента для изучения профессионального самосознания; отражены результаты применения «хорошо забытой и относительно новой» методики для диагностики жизненных целей, опросника для оценки диспозиционного материализма; дана краткая характеристика применяемого инструмента при изучении профессионального самосознания личности.

Изучая профессиональное самосознание личности, ее поведение, результаты деятельности, важно обратить внимание на причинность, зависимость психических явлений от порождаемых их факторов. В психологической науке «детерминизм (от лат. *determinare* – определять) – закономерная и необходимая зависимость психических явлений от порождаемых их факторов. Детерминизм включает причинность как совокупность обстоятельств, предшествующих во времени следствию и вызывающих его»¹. Понимая сложность изучения и описания психических явлений, анализа причин и зависимостей отдельных компонентов системы от свойств целого, например, от типов обратной связи; от статистической закономерности; целевой закономерности, влияющей на процесс достижения поставленной цели и др., исследователи предпринимают попытки разработки новых инструментов для диагностики, определения зависимости психических явлений от порождаемых их факторов и разнообразных причин.

Проблеме детерминизма уделяли внимание такие ученые, как Ч. Дарвин, В. Вунд, И. М. Сеченов, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др. Учеными изучалась активность сознания, самосознания людей, разрабатывались научные принципы исследований. В качестве основного принципа объяснения психики личности, например, с позиции диалектического материализма, еще несколько десятков лет назад выдвигались положения о том, что «изменяя реальный, независимый от сознания мир своей предметной деятельностью, ее субъект изменяется сам. Благодаря этой деятельности одновременно порождаются и «внешнее» (продукты материальной и духовной культуры, в которых воплощаются сущностные силы человека), и «внутреннее» (сущностные силы человека, формирующиеся в процессе их объективизации в этих продуктах)»². Психологическая наука не стояла на месте и за последние десятилетия появилось много трудов по исследованию сознания и самосознания личности, по методологии, уточнению принципов научных исследований и предложению новых психодиагностических инструментов.

Проблеме самосознания посвящены исследования В. В. Столина, А. И. Захаровой, Е. Т. Соколовой, Т. Д. Марцинковской, С. В. Кошелевой, Т. Л. Мироновой, Л. М. Митиной, О. В. Москаленко, А. А. Ивановой, Е. Ю. Пряжниковой, И. В. Вачкова, Л. А. Григорович, Е. Ф. Яценко, Т. Ц. Дугаровой, Н. А. Тарасьян, А. А. Чекалиной и др.

Понятие «профессиональное самосознание» Е. Ю. Пряжникова раскрывает как «самосознание человека, для которого конкретная трудовая деятельность – главное средство утверждения чувства собственного достоинства как состоявшейся личности»³, дополняя тем, что оно «пересекается с понятиями «Я-концепция», «самоопределение» и «профессионализм»» [1, с. 82].

Т. Л. Миронова дает следующее определение: «Профессиональное самосознание, как разновидность социально-специфического самосознания, представляет собой сложное личностное образование, формирующееся под воздействием профессиональной среды и активного участия субъекта в профессиональной деятельности»⁴. Н. М. Борозинец предлагает к анализу различные трактовки понятия [2, с. 17]. Анализ данных примеров со всей очевидностью показывает, что единого определения понятия «профессиональное самосознание», в т. ч. и мнения по структуре профессионального самосознания, нет.

Существуют различия и сходство в раскрытии структуры профессионального самосознания, особенно в выделении основных ее компонентов: когнитивного, эмоционального, поведенческого. Например, А. Р. Петрулите в своей диссертации «Когнитивный и эмоциональный компоненты в структуре образа Я у студентов»⁵ раскрывает структуру самосознания, включающую два ее основных компонента: когнитивный (познавательный) и эмоциональный. Т. Ц. Дугарова, выдвигая гипотезу своего исследования, пишет, «что существует высокая степень выраженности показателей когнитивного, оценочно-аффективного, поведенческого компонентов профессионального самосознания...» [3, с. 54]. Ряд исследователей расширяют этот список, добавляя операциональный, мотивационный, оценочный и другие компоненты.

¹ Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, 1990. – С. 97.

² Там же. – С. 98.

³ Пряжникова Е. Ю. Психологические основы развития профессионального самосознания профконсультанта : дис. ... д-ра психол. наук. – Тверь, 2001. – С. 59.

⁴ Миронова Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания : дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 1999. – С. 6.

⁵ Петрулите А. Р. Когнитивный и эмоциональный компоненты в структуре образа Я у студентов: дис. ... канд. психол. наук. – Ленинград, 1984. – С. 32–38.

О том, что самосознание, в том числе профессиональное самосознание как таковое – это интегративное образование личности, «которое не дано человеку с рождения и имеет свой путь развития в онтогенезе»⁶, говорят большинство исследователей, добавляя при этом, что оно является динамическим образованием психики, важнейшим регулятором жизни и деятельности личности. Как отмечает К. А. Абульханова, «принятие сознанием одновременности и неразрывной слитности противоположного, противоречивого – позитивного и негативного есть проявление огромной силы сознания и самой личности. И неизбежны разочарования личности, сознание которой направлено только на достижения, удачи, благополучие жизни (как теперь говорится, «комфорт»), так же как проникнута пессимизмом (если не депрессией) жизнь личности, сознание которой пронизано трагизмом и негативизмом, что превращает и ее сознание, и ее жизненную позицию в созерцательную (или стихийную). Неспособное сознание приводит к недееспособности личности в жизни» [4, с. 35].

Исследование стремлений, целей, мотивов личности, особенностей ее мотивации – важный этап в оценке ее профессионального самосознания.

Понятие «мотив» в психологической литературе раскрывается как материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, смысл которых состоит в том, что с помощью мотива удовлетворяются определенные потребности субъекта⁷. Во избежание разночтений, под мотивом мы будем понимать «побуждение», «состояние побуждения», «стремление», «импульс», «мотивацию». Триаду «потребность, мотив и деятельность» последовательно раскрывал в своих исследованиях А. Н. Леонтьев, развивая мысль о том, что формирование мотива приводит к возникновению функций: побуждения, направления деятельности, смыслообразующей. Последняя функция придает деятельности, целям личностный смысл, формирует осознанное внутреннее оправдание деятельности.

У зрелого, опытного человека есть знания, ресурсы разумного управления своими мотивами, смыслами. Что же касается лиц подросткового, юношеского возраста и молодежи, т. е. вероятность не верного выбора действий, деятельности, например, основанных на деструктивных, иррациональных установках, убеждениях, неверных приоритетах и определениях жизненных целей. А. А. Рубин в своем исследовании пишет, что вначале возникают элементы внешнего слоя структуры самосознания, ядро складывается позже, под их влиянием. Для зрелого самосознания характерно то, что ядро самосознания, куда входят убеждения и принципы, «обуславливает изменение содержания элементов внешнего слоя (мотивов, интересов, ценностных ориентаций, самооценки, «образа Я», модели своего будущего «Я»)»⁸.

В последнее время проблемы в изучении жизненных целей поднимались в исследованиях психологов, социологов А. Ю. Гайфуллина, Т. О. Гордеевой, Н. Н. Седовой, О. А. Сычева, Е. П. Федоровой и др. Изучалась проблема в различных по возрасту и составу выборках, предпринимались попытки структурирования целей на определенном этапе развития общества, а при изучении обучающихся, то на этапе их профессионального становления. Отмечалось то, что «структура жизненных целей – ценностей показывает процесс развертывания жизненного пути как «непрерывный поток личного и социального опыта», распределенный во времени (по «отрезкам» жизненного пути) имеющий ценностно-смысловую природу» [5, с. 156]; сходство мнений о том, что, изучая жизненные цели личности, можно спрогнозировать образ будущего, социальные процессы и поведение людей.

По наблюдениям А. Ю. Гайфуллина, например, «ключевыми ценностями молодежи являются материальные ценности, ценности профессионального и карьерного развития..., а в бытовом плане – комфорт, развлечения и привлекательность для противоположного пола; быть востребованными и нужными в профессиональном плане» [6, с. 120–127]. Для решения значимых проблем общества стоит обратить внимание на создание условий для раскрытия потенциала молодежи, обеспечения их востребованности и пр.

Результаты как психологических, так и социологических исследований показывают на трансформацию ценностей, жизненных целей личности, отмечают общую тенденцию роста значимости ценностей достижения и индивидуализма; попытки изменить

⁶ Молчанова О. Н. Психология самооценки : учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – С. 35.

⁷ Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 305.

⁸ Рубин А. А. Генезис и структура самосознания личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ленинград, 1979. – С. 15.

социальные программы, реанимировав коллективистские, патриотические, социально-значимые качества личности; проблему типологизации людей, склонных к целеполаганию, краткосрочному, среднесрочному, долгосрочному планированию и имеющих дефицит подобных умений и навыков и пр.

Социологами проводились исследования жизненных целей россиян, и давалась оценка достижимости жизненных целей (с уточнением того, были ли они вообще в жизненных планах или не были); изучалась структура жизненных целей «обывателей» (установки на внутренний локус контроля) и «пассионариев» (установки на внешний локус контроля) и анализировалась разница в показателях; на этой основе определялись типы мировоззрения (обывательский и пассионарный), респонденты группировались по уровню достижения жизненных целей [7, с. 73–91]. Изучая российское общество, специалисты разных направлений подготовки и специальностей пытаются решить вопрос развития личности, формирования ее необходимых умений и навыков, в том числе профессиональных, например, планирования, целеполагания, постановки адекватных и достижимых целей, повышения интереса к профессиональной деятельности и результативности.

Методы

При изучении профессионального самосознания для психолога остаются важными задачи как теоретико-методологического, так и эмпирического исследования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, а соответственно, и подбора надежного инструмента. В связи с этим нами были подобраны психологические методы и методики исследования, в числе которых был выбран опросник «Индекс стремлений» (Т. Кассер, Р. Район в адаптации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, В. А. Егорова) [8, с. 49–62], как удобный, надежный, валидный инструмент для оценки выраженности внешних и внутренних стремлений, важности целей, вероятности их достижения и степени их реализации, опросник диспозиционного материализма (К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова (Волкова)) [9, с. 104–117], обладающий схожими характеристиками. Ранее, нами была проведена работа по подбору методик эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности⁹, включающая шесть основных компонентов структуры и сто девяносто четыре их показателя. В данной статье анализируются результаты диагностики преимущественно одного из компонентов структуры – мотивационного.

В связи с актуальностью исследования психики и поведения сотрудников органов внутренних дел в изменяющихся социальных условиях, изучения их жизненных целей, мотивации, благополучия, удовлетворенности на текущий момент была проведена предварительная работа с целью осуществления подбора и обоснования выбора психодиагностического инструментария, оценки результатов тестирования и продолжения научной психологической работы в дальнейшем. Выборку на данном этапе работы составили обучающиеся Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в количестве 230 человек в возрасте от 19 до 21 года, из них 30 юношей и 200 девушек. Рассматривая комплексную характеристику первого опросника, стоит отметить, что он предназначен именно для диагностики жизненных целей и обладает такими качествами, как объективность, надежность, валидность, полезность, экономичность, прозрачность и др.¹⁰ Целевое назначение второго опросника – изучение материализма, который понимается как «индивидуально-психологическое свойство, проявляющееся в устойчивой предрасположенности личности наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни и действовать соответствующим образом в различных обстоятельствах» [9, с. 106]. Опросник, по мнению К. В. Карпинского и Н. В. Кисельниковой, обладает такими качествами, как надежность, валидность и др. Обращаем внимание читателей на то, что на данном этапе работы анализировались результаты диагностики относительно небольшой выборки, преимущественно состоящей из лиц женского пола, для оценки процедуры тестирования, сбора первичных, пробных эмпирических данных, уточнения целевого назначения инструмента, его целесообразности, объективности и пр. Анализ результатов тестирования выборки с количественно-качественным иным составом – эту задачу еще предстоит решать с использованием комплексного анализа

⁹ Шарафутдинова Н. В. Программа и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности : учебно-методическое пособие / под ред. В. С. Агапова. – Москва: Юнити-Дана, 2024. – 200 с.

¹⁰ Опросник, по мнению разработчиков, показал хорошие психометрические характеристики, рекомендован к применению в работе как инструмент оценки внутренних и внешних стремлений на русскоязычных выборках.

профессионального самосознания обучающихся, оценки полученных результатов после использования всего пакета психодиагностического инструментария. На данном этапе исследования применялись опросники, включающие следующие шкалы:

1. «Индекс стремлений», включающий шесть шкал. К внешним стремлениям авторы отнесли внешность, известность, влиятельность. К внутренним – самовыражение, отношения, сообщество. При анализе результатов оценивается важность цели для респондентов, вера в ее достижимость и согласие с тем, что она уже достигнута. В психологической науке понятие «цель» раскрывается как «то, что реализует человеческую потребность и выступает в качестве образа конечного результата деятельности»¹¹.

2. Опросник диспозиционного материализма (ОДМ), включающий четыре шкалы: «жадность», «зависть», «собственничество», «общий материализм».

Результаты. Анализ важности целей для респондентов по шкалам внутренних стремлений показал следующие результаты.

По шкале «самовыражение» средние значения показали 13 % респондентов от всей выборки, 87 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Данные результаты свидетельствуют о том, что у каждого сотрудника (в данной выборке) есть потребности и желания самовыразиться, показать себя окружающему миру, проявить свою индивидуальность. Кто-то может это сделать через манипуляции со своей внешностью, сотрудник полиции может проявить себя через профессиональную деятельность, творческую, научную, т. е. самовыражается по-своему, раскрыв свои возможности и способности, свой потенциал. Низких значений по данной шкале не выявлено. По шкале «отношения» средние значения показали 4 % респондентов от всей выборки, 96 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Это может означать то, что каждому сотруднику полиции важно иметь надежных друзей, сослуживцев, на которых они могли бы положиться. Это может говорить еще и о том, что данную социальную группу рассматривают как референтную, на нормы и ценности которой ориентируются, межличностные отношения в коллективах устраивают, климат хороший (но это требует уточнения). Каждый из респондентов хотел бы иметь надежные близкие отношения и удовлетворять потребности в признании, дружбе, любви, взаимности, что частично объясняется возрастными особенностями выборки, ориентации на традиционные ценности российского общества. По шкале «сообщество» средние значения показали 43 % респондентов от всей выборки, 57 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Это свидетельствует о том, что респонденты данной выборки преследуют не столько личные цели, сколько отдают отчет в важности своей профессиональной деятельности и достижений целей на улучшения самого общества, в котором они живут и работают; стремятся к оказанию помощи нуждающимся, при этом не преследуя корыстных интересов к оказанию профессиональной помощи другим, улучшая качество их жизни.

Анализируя внутренние стремления респондентов в целом, хотелось бы отметить, что средние значения показали 12 % респондентов от всей выборки, 88 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Важное значение доминирования целей, связанных с развитием общества, с вкладом каждого сотрудника в достижение целей, поставленных перед сотрудниками полиции, свидетельствует о зрелой позиции личности, ее просоциальной направленности, т. е. желании проявления своей социальной человеческой природы, а именно, потребностей, влечений, установок, интересов, склонностей, убеждений и намерений приносить пользу, удовлетворять потребности другого индивида, общества.

Полученные результаты отразим для наглядности на рисунке 1.



Рис. 1. Внутренние стремления сотрудников органов внутренних дел

¹¹ Гамезо М. А., Домашенко И. А. Атлас по психологии : Информационно-методическое пособие к курсу «Психология человека». – Москва: Психологическое общество России, 2004. – С. 82.

Анализ важности целей для респондентов по шкалам внешних стремлений показал следующие результаты.

По шкале «внешность» средние значения показали 95 % респондентов от всей выборки, 5 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Данные результаты исследования свидетельствуют о том, что большинству сотрудникам не столь важно то, чтобы другие отмечали то, как они выглядят, в том числе модно или нет. Данные исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне профессионального развития личности, и о высокой степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации, саморазвития и развития. Данные сотрудники осознают свою тождественность с группой, отмечают значимость членства в ней. Готовы к качественному выполнению профессиональной роли. Лишь малая часть выборки задумывается о том, как они воспринимаются в обществе, как выглядят, какое впечатление производят на других. Данным респондентам важно удовлетворять потребности и желания следования моде, быть привлекательными, повысить уровень своего психологического благополучия. Изучая индивидуально-психологические особенности респондентов, их сознание и профессиональное самосознание важно еще обратить внимание на самооценку личности, ее Я-концепцию и другие аспекты, влияющие на психические состояния, свойства личности, что требует дополнительных исследований.

По шкале «известность» средние значения показали 95 % респондентов от всей выборки, 5 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Данные результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство респондентов не стремятся быть знаменитыми, известными, и не нуждаются в удовлетворении потребности в восхищении ими многими другими людьми. Малая часть выборки все же стремится к известности. При достижении положительной репутации, известности общество будет ориентироваться на мнение, рекомендации данных сотрудников полиции, но в условиях формирования так называемой отрицательной репутации и негативного опыта – общественность, как правило, дистанцируется, будет ориентироваться на другие идеалы, других сотрудников полиции. Важно чтобы стремления личности были направлены на развитие себя как профессионала, на достижение значимых целей для общества. Необходимо уделять внимание и развитию нормативного, в том числе, правового сознания личности, еще больше говорить о ценностях, нормах, традициях, потребностях именно нашего российского общества.

Как пишет К. А. Абульханова, «ведущей ценностью российского общества, должна, наконец, стать личность, уровень развития которой сможет обеспечить и адекватный анализ современных социальных отношений, и построение новых, соответствующих благополучию России» [10, с. 166]. Е. Ю. Пряжникова и Т. А. Егоренко и другие делают акцент на том, что, «участвуя сначала в учебно-профессиональной, а затем и в профессиональной деятельности, индивид не только приобретает адекватные представления о своей профессии и о собственных возможностях, но и активно развивает их. Формируясь как субъект профессиональной деятельности и формируя отношение к себе как к деятелю, он развивается как личность» [11, с. 120].

По шкале «влиятельность» средние значения показали 70 % респондентов от всей выборки, 30 % выборки отметили цели как важные и очень важные. Это свидетельствует о том, что большая часть респондентов готова подчиняться, следовать указаниям руководителей и не столь сильно стремятся к руководству коллективами. Треть выборки респондентов стремятся стать влиятельными, занять высокое положение в обществе, иметь высокий статус и власть над другими. При высоком уровне интеллекта, знания своей профессии, психологии коллектива и умений управлять другими, «властолюбцы» могут быть успешными в роли руководителей, но при склонностях к насилию, злоупотреблению властью, слабых знаниях социальной психологии, психологии личности и т. п., неумения прогнозировать последствия поведения возможны разнообразные конфликты данной личности и группы, в том числе носящие деструктивный характер. Как уже выше отмечалось, для изучения психологических особенностей личности, необходимо разрабатывать исследовательские программы, формировать психодиагностический инструментарий и определять методику научного исследования, уточняя цели, методы, гипотезы в каждом отдельном случае, осуществлять профилактические, коррекционные адресные мероприятия. Анализируя внешние стремления респондентов в целом, хотелось бы отметить, что средние значения показали 87 % респондентов от всей выборки, 13 % выборки отметили цели как относительно важные (по сумме баллов по шкалам внешность, известность и влиятельность).

В исследовании О. В. Гудименко уточнены факторы, определяющие высокую мотивацию достижения успеха, а именно, «стремление достигнуть максимально

высоких результатов; стремление заниматься любым делом лучше всех; выбор сложных заданий и стремление их выполнить; преобладание в поведении личности внутреннего локуса контроля; стремление совершенствовать себя в своем мастерстве; выбор целей, превосходящих по сложности предыдущие; высокий уровень креативности и стремление к самореализации» [12, с. 190], что говорит о необходимости тщательного анализа структурных компонентов профессионального самосознания.

Таким образом, опросник, предназначенный для диагностики жизненных целей, позволил оценить как внешние, так и внутренние стремления личности, ее жизненные цели; определить наиболее выраженные из них, а именно, внутренние цели и сделать заключение, что данные стремления создают условия для удовлетворения базовых психологических потребностей автономии личности, ее компетентности, связанности, укрепляя ее психологическое благополучие.

Результаты по внешним стремлениям отразим для наглядности на рисунке 2.



Рис. 2. Внешние стремления сотрудников органов внутренних дел

Соглашаясь со сделанными ранее А. М. Гадила, С. А. Месникович выводами, что «жизненные цели, определяя возможности саморазвития и самореализации личности, являются показателями социальной, духовной и нравственной зрелости человека» [13, с. 64], акцентируем внимание на необходимости целенаправленной психологической работы с молодежью по возникающим проблемам, связанным с изучаемым феноменом. Как верно было отмечено в статье Н. Д. Скосыревой и других, «молодежь во все времена была и остается ключевым фактором и стратегическим ресурсом прогрессивного развития общества. Именно ей предстоит определять и реализовывать темпы и масштабы движения общества в ближайшие десятилетия» [14, с. 413].

Анализ результатов оценки диспозиционного материализма по шкалам «жадность», «зависть», «собственничество», «общий материализм» показал следующие результаты:

По шкале «жадность» результаты на низком уровне выявлены у 73 % респондентов, на среднем уровне – у 26 %. По шкале «зависть» результаты на низком уровне выявлены у 61 % респондентов, на среднем уровне – у 39 %. По шкале «собственничество» результаты на низком уровне выявлены у 17 % респондентов, на среднем уровне – у 70 %, на высоком – у 13 % респондентов, что может означать стремления личности к наживе, обогащению. По шкале «общий материализм» результаты на низком уровне выявлены у 39 % респондентов, на среднем уровне – у 61 %.

В дальнейшем было определено, существует ли связь между показателями стремления личности и диспозиционного материализма. Вычисления показали, что показатели «отношения» коррелирует с «самовыражением» ($r = 0.71$ при $p \leq 0,01$) (сильная, тесная связь); «отношения» коррелирует с «сообществом» ($r = 0.50$ при $p \leq 0,01$) (средняя связь). Корреляция между «самовыражением» и «сообществом» умеренно выражена ($r = 0.42$ при $p \leq 0,05$), а «зависть» коррелирует с «жадностью» ($r = 0.27$ при $p \leq 0,05$) (слабая связь). Таким образом, результат показал, что лишь небольшая часть признаков находится в некотором соответствии с изменчивостью другого признака.

Обсуждение результатов

Представленные в статье опросники охватывают преимущественно показатели мотивационного компонента структуры профессионального самосознания. Они обладают высокими психометрическими характеристиками (структурная валидность, надежность и др.) и могут быть использованы в психологических и междисциплинарных исследованиях.

По итогам проведенной работы:

- 1) выявлена лишь небольшая часть признаков, которые находятся в некотором соответствии с изменчивостью другого признака;
- 2) положительно коррелируют «отношения» с «самовыражением», с «сообществом»; «жадность» с «завистью»;
- 3) не выявлена связь между показателями диспозиционного материализма и жизненными целями.

Однако для исследования изучаемого феномена, на наш взгляд, необходимо увеличить выборочную совокупность, использовать по возможности более развернутые инструменты при изучении профессионального самосознания, не ограничиваться репрезентативными российскими выборками, исследовать иные показатели компонентного состава структуры, например, самомотивацию, мотивацию на успех, целеустремленность и другие показатели мотивационного компонента и связи между ними.

Заключение

Таким образом, данная статья предлагает для исследователей доступные и валидизированные инструменты, способствует развитию исследований структурной организации профессионального самосознания, в том числе его мотивационного компонента. Предложенная краткая версия опросника «Индекс стремлений» позволила оценить выраженность трех внешних и трех внутренних стремлений, дать им общую оценку. Опросник диспозиционного материализма способствовал оценке зависти, жадности, собственничества и материализма в целом. Полученные различия целей указывают на необходимость более глубокого анализа индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника полиции, ее сознания и самосознания. По наблюдениям В. А. Слостенина, «самосознание позволяет человеку осмысленно выстраивать пространство и перспективу собственной жизни, определять свое предназначение, жизненные задачи, ценности, которые человек принимает, траекторию своего движения» [15, с. 175], важно способствовать в этом и с целью формирования фундаментального личностного образования – профессионального самосознания. Д. В. Рожков, В. С. Агапов и другие обращают внимание на то, что «понимание внутренних личностных процессов является одним из важнейших с точки зрения эффективности обучения в высшем учебном заведении» [16, с. 22], что скажется и на дальнейшей профессиональной деятельности.

В перспективе необходимо осуществить подобное исследование на выборке с качественно другим составом, так как в данную выборку вошли преимущественно лица женского пола; систематизировать психодиагностический инструментарий для оценки профессионального самосознания субъектов служебной деятельности и по возможности подобрать более развернутые инструменты для диагностики; исследовать закономерности структурной организации и динамики профессионального самосознания; выявить пути морально-психологического обеспечения и обретения профессиональной субъектности в труде. Результатом работы должна стать обоснованная структурно-динамическая концепция профессионального самосознания субъектов служебной деятельности.

Список литературы

1. Пряжникова Е. Ю., Чистовский Д. И. Самосознание студентов с ОВЗ на этапе профессионального развития // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 81–91.
2. Борозинец Н. М. Дефиниция «профессиональное самосознание» в трудах отечественных и зарубежных учёных // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 16–18.
3. Дугарова Т. Ц., Прохоренко Е. О. Профессиональное самосознание студентов магистратуры, обучающихся по направлениям «Психология» и «Педагогика» // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 8 (76). – С. 53–60; <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.9>.
4. Абульханова К. А. Сознание личности как жизненная способность // Мир психологии. – 2018. – № 2 (94). – С. 30–36.
5. Федорова Е. П. Жизненные цели как показатели процесса жизненного самоосуществления на этапе профессионального становления // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2017. – № 1 (17). – С. 154–157.
6. Гайфуллин А. Ю. Ценностные ориентации и жизненные цели современной молодежи Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 1 (9). – С. 120–127; https://doi.org/10.47309/2713-2358_2022_120_127.

7. *Седова Н. Н.* Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22 – № 2. – С. 73–91; <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.2.4260>.

8. *Гордеева Т. О., Сычев О. А., Егоров В. А.* Диагностика жизненных целей: Краткая версия опросника «Индекс стремлений» // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 4. – С. 49–62; <https://doi.org/10.31857/S020595920027085-9>.

9. *Карпинский К. В., Кисельникова (Волкова) Н. В.* Опросник диспозиционного материализма (ОДМ): концептуальные основы и психометрическая разработка // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 1. – С. 104–117; <https://doi.org/10.31857/S020595920002256-7>.

10. *Абульханова К. А.* Проблемы сознания и его исследований в отечественной психологии XX–XXI столетий / Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии : результаты и перспективы развития : сборник научных работ / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. – С. 158–166.

11. *Пряжникова Е. Ю., Егоренко Т. А.* Проблема профессионального становления личности. // Современная зарубежная психология. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 111–122.

12. *Гудименко О. В.* Самодетерминация стремления к самоактуализации и достижению успеха в юношеском возрасте // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 189–194.

13. *Гадилия А. М., Месникович С. А.* Жизненные цели в структуре профессионального становления студентов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2016. – № 16-2. – С. 59–65.

14. *Скосырева Н. Д., Зинич А. В., Помогаев В. М., Разумов В. И., Ревякина Ю. Н., Васюкова М. В.* Жизненные перспективы, ценности и цели молодежи Сибири (по данным исследования в Сибирском федеральном округе) // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 2-2. – С. 411–428; <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428>.

15. *Сластенин В. А.* Профессиональное самосознание учителя // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 2. – С. 170–177.

16. *Рожков Д. В., Агапов В. С., Абдурахманов Р. А.* Особенности проявления личностных структурных компонентов самоуправления студентов в учебной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 2 (63). – С. 22–30; <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2023.2.022>.

References

1. *Pryazhnikova Ye. Yu., Chistovskiy D. I.* Samosoznaniye studentov s OVZ na etape professional'nogo razvitiya // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. – 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 81–91.

2. *Borozinets N. M.* Definitisiya «professional'noye samosoznaniye» v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchonykh // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2014. – № 1 (44). – С. 16–18.

3. *Dugarova T. Ts., Prokhorenko Ye. O.* Professional'noye samosoznaniye studentov magistratury, obuchayushchikhsya po napravleniyam «Psikhologiya» i «Pedagogika» // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2020. – № 8 (76). – С. 53–60; <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.9>.

4. *Abul'khanova K. A.* Soznaniye lichnosti kak zhiznennaya sposobnost' // Mir psikhologii. – 2018. – № 2 (94). – С. 30–36.

5. *Fedorova Ye. P.* Zhiznennyye tseli kak pokazateli protsessa zhiznennogo samoosushchestvleniya na etape professional'nogo stanovleniya // Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava. – 2017. – № 1 (17). – С. 154–157.

6. *Gayfullin A. Yu.* Tsennostnyye oriyentatsii i zhiznennyye tseli sovremennoy molodezhi Respubliki Bashkortostan // Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum. – 2022. – № 1 (9). – С. 120–127; https://doi.org/10.47309/2713-2358_2022_120_127.

7. *Sedova N. N.* Zhiznennyye tseli i strategii rossiyan: kontekst passionarnosti // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2016. – Т. 22 – № 2. – С. 73–91; <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.2.4260>.

8. *Gordeyeva T. O., Sychev O. A., Yegorov V. A.* Diagnostika zhiznennykh tseley: Kratkaya versiya oprosnika «Indeks stremleniy» // Psikhologicheskii zhurnal. – 2023. – Т. 44. – № 4. – С. 49–62; <https://doi.org/10.31857/S020595920027085-9>.

9. *Karpinskiy K. V., Kisel'nikova (Volkova) N. V.* Oprosnik dispozitsionnogo materializma (ODM): kontseptual'nyye osnovy i psikhometricheskaya razrabotka // Psikhologicheskii zhurnal. – 2019. – Т. 40. – № 1. – С. 104–117; <https://doi.org/10.31857/S020595920002256-7>.

10. *Abul'khanova K. A.* Problemy soznaniya i yego issledovaniy v otechestvennoy psikhologii XX–XXI stoletiy / Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya sovremennoy psikhologii : rezul'taty i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnykh rabot / otv. red. A. L. Zhuravlov, V. A. Kol'tsova. – Moskva: Institut psikhologii RAN, 2017. – S. 158–166.
11. *Pryazhnikova Ye. Yu., Yegorenko T. A.* Problema professional'nogo stanovleniya lichnosti // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. – 2012. – T. 1. – № 2. – S. 111–122.
12. *Gudimenko O. V.* Samodeterminatsiya stremleniya k samoaktualizatsii i dostizheniyu uspekha v yunosheskom vozraste // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2023. – T. 6. – № 2. – S. 189–194.
13. *Gadiliya A. M., Mesnikovich S. A.* Zhiznennyye tseli v strukture professional'nogo stanovleniya studentov // *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskiye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki*. – 2016. – № 16-2. – S. 59–65.
14. *Skosyreva N. D., Zinich A. V., Pomogayev V. M., Razumov V. I., Revyakina Yu. N., Vasyukova M. V.* Zhiznennyye perspektivy, tsennosti i tseli molodezhi Sibiri (po dannym issledovaniya v Sibirskom federal'nom okruge) // *Idei i idealy*. – 2022. – T. 14. – № 2-2. – S. 411–428; <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428>.
15. *Slastenin V. A.* Professional'noye samosoznaniye uchitelya // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. – 2005. – № 2. – S. 170–177.
16. *Rozhkov D. V., Agapov V. S., Abdurakhmanov R. A.* Osobennosti proyavleniya lichnostnykh strukturnykh komponentov samoupravleniya studentov v uchebnoy deyatel'nosti // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. – 2023. – № 2 (63). – S. 22–30; <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2023.2.022>.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 20.04.2024.

The article was submitted December 4, 2023; approved after reviewing April 9, 2024; accepted for publication April 20, 2024.